

На правах рукописи

СЕНОТРУСОВА Евгения Михайловна

**ЗАПРЕТ, ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ И ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2023

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Кузнецова Ольга Анатольевна,**
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Богданов Дмитрий Евгеньевич,**
доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
кафедра гражданского права, профессор кафедры

Захаров Дмитрий Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева», кафедра
гражданского права, доцент кафедры

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Защита состоится «01» июля 2023 г. в 10.00 час. на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://www.uslu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования находит выражение в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. Запрет, приостановление и ограничение деятельности, создающей непосредственную опасность причинения вреда в будущем (далее – НОПВБ), как меры гражданско-правовой ответственности, являются одним из инструментов, позволяющих решить ряд проблем социально-экономического характера. К последним следует отнести так называемые соседские споры, риск распространения инфекционных и иных заболеваний, экологический кризис и существенное возрастание количества чрезвычайных ситуаций (к примеру, по официальным данным МЧС России на территории Российской Федерации в 2019 г. произошло 226 чрезвычайных ситуаций, в 2020 г. – 331, в 2021 г. – 386, при этом стабильно высокой остается доля техногенных и биолого-социальных аварий). В ряде случаев обеспечить полное возмещение уже причиненного вреда и восстановление нарушенных прав и законных интересов участников гражданского оборота невозможно, в связи с этим возрастает значимость своевременного устранения имеющейся опасности.

Правотворческий аспект. Изучение ст. 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предусматривающей возможность запрета или приостановления деятельности, создающей НОПВБ, позволяет высказать предположение о ее несоответствии требованиям правовой определенности и достаточности, в частности, в статье отсутствует исчерпывающий перечень условий применения ответственности, не раскрыто содержание предусмотренных законом санкций. Неудовлетворительным, на наш взгляд, представляется используемый в статье терминологический аппарат в связи с употреблением синонимов для обозначения близких правовых явлений при отсутствии их четкого законодательного разграничения (запрещение и прекращение) и преобладанием процессуальных юридических

терминов («опасность <...> может явиться основанием к иску о запрещении деятельности», «суд вправе обязать ответчика», «суд может отказать в иске»). Ввиду самостоятельного характера отношений вследствие причинения вреда, с одной стороны, и отношений по предупреждению причинения вреда, с другой, недопустимости полного подчинения последних правовому режиму деликтных требований некоторые сомнения вызывает и расположение ст. 1065 ГК РФ в главе 59 ГК РФ. Изложенное предопределяет необходимость проведения исследований, направленных на совершенствование российского гражданского законодательства в части регламентации запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ.

Доктринальный аспект. Анализируемые меры гражданско-правовой ответственности, появившись в российском гражданском законодательстве в 1996 г., до настоящего времени относятся к наименее изученным. По-прежнему малоисследованными в теории частного права остаются вопросы социальной и правовой природы предусмотренных ст. 1065 ГК РФ мер, основания их применения, их соотношения с отдельными видами публично-правовых санкций. Недостаточно освещены проблемы раскрытия сущности таких категорий, как опасность и общественный интерес, не выработано единой позиции о сфере применения абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ, допустимости или недопустимости запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, при отсутствии вины в поведении лица, ее осуществляющего, и др.

Правоприменительный аспект. Отсутствие выверенной законодательной и теоретической базы по вопросам основания и условий запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, как мер гражданско-правовой ответственности, структуры и механизма их реализации оказывает негативное влияние на правоприменительную практику. Анализ применения положений ст. 1065 ГК РФ показывает неоднозначность толкования судами указанной нормы, отсутствие единой позиции относительно подлежащих установлению при ее применении обстоятельств, ее соотношения

с отдельными публично-правовыми санкциями в виде запрета, приостановления или ограничения деятельности. Проведенный в рамках настоящего исследования анализ научных трудов и правоприменительной практики может способствовать решению перечисленных выше и иных вопросов.

Степень научной разработанности темы. Запрет, приостановление и ограничение деятельности, создающей НОПВБ, практически не становились самостоятельным предметом диссертационных исследований. Среди последних следует назвать диссертацию Е.А. Гусевой «Предупреждение причинения вреда вследствие деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, по гражданскому праву» (Москва, 2014), в которой основное внимание уделено исследованию гражданско-правового обязательства по предупреждению причинения вреда, его субъектному составу и содержанию, а также вопросам разграничения понятий охраны и защиты гражданских прав, содержания дефиниции способа защиты гражданских прав и их классификации, определения категории источника повышенной опасности, при этом сущность, основание, условия запрета, приостановления и ограничения деятельности как мер частноправовой ответственности в полной мере не раскрываются.

Отдельные вопросы теории и практики применения запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, исследовались А.Ю. Аминовой (2022), Л.В. Кузнецовой (2009), А.В. Климовичем (2016), А.А. Моховым (2019), Н.С. Подкорытовым (2014), В.В. Сосновским (2011), М.В. Юсуповой (2012) и др. Нормативно-правовое регулирование и практика применения запрета и приостановления деятельности в сфере охраны окружающей среды изучены Е.В. Ерохиной, Е.В. Мищенко, Т.В. Летутой и И.З. Шагивалеевой (Оренбург, 2019), Н.В. Кичигиным (2019). О.Г. Ершовым (2010, 2011, 2013) и Г.А. Мисник (2020) весьма обстоятельно рассмотрены правовая природа гражданско-правовых отношений по предупреждению причинения вреда в сфере строительства, их признаки, основания возникновения и отличие от деликтных правоотношений.

Существенный вклад в развитие рассматриваемого частноправового института внес Д.Е. Богданов, обосновавший в диссертационном исследовании «Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве» (Москва, 2014) и монографии «Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект» (Москва, 2016) существование предупредительно-восстановительной ответственности как особого вида гражданско-правовой ответственности. Немалый вклад в исследование частноправовой категории «опасность» внесен диссертационной работой С.С. Бондаренко «Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения» (Санкт-Петербург, 2011). Отдельные вопросы применения ст. 1065 ГК РФ в целях защиты прав граждан при использовании геномных технологий поднимаются в научных публикациях Е.Е. Богдановой, М.Н. Малеиной, Д.С. Ксенофонтовой (2020).

Вопросы соотношения запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, со смежными правовыми явлениями рассматривались в научных статьях И.В. Соломонис (2008), К.А. Усачевой (2013), А.В. Переладова и А.А. Личмана (2020), М.В. Кратенко (2020) и др.

А.В. Незнамов в монографии «Судебный запрет как способ, средство и форма защиты права» (Москва, 2015) наряду с иными процессуальными средствами защиты прав в российском и зарубежном праве рассматривает иск о запрещении деятельности, создающей угрозу причинения вреда.

Категория общественного интереса, будучи одним из условий применения ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, исследовалась в научных трудах В.В. Богдан (2017), Е.В. Вавилина (2017), С.В. Головина (2012), Н.С. Подкорытова (2015), Э. Рекош (2005), А.Я. Рубинштейна (2007), Д.А. Туманова (2015, 2016, 2017) и др. Немалую роль в доктринальной разработке учения об общественном интересе сыграли монографическое исследование А.Г. Здравомыслова «Потребности. Интересы. Ценности» (Москва, 1986), диссертации З.Б. Козоновой

«Общественное и индивидуальное в интересах личности» (Владикавказ, 1999), А.А. Осипова «Интерес и субъективное гражданское право» (Москва, 2011) и А.А. Ибраимова «Партийная система современной России как субъект артикуляции общественных интересов» (Москва, 2014).

Проблемы юридической ответственности в целом и частноправовой ответственности в частности, их оснований, условий, форм и стадий реализации рассматривались в диссертационных исследованиях Е.Е. Борисовой «Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей природной среде» (Иркутск, 2002), Д.Н. Кархалева «Соотношение мер защиты и ответственности в гражданском праве» (Екатеринбург, 2003) и «Концепция охранительного гражданского правоотношения» (Екатеринбург, 2010), А.А. Лукьянцева «Ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности в гражданском законодательстве России: теория и судебная практика» (Ростов-на-Дону, 2006), В.В. Ровного «Проблемы единства российского частного права» (Томск, 2000), А.М. Хужина «Невиновное поведение в праве: общетеоретический аспект» (Нижний Новгород, 2013), А.В. Чертова «Правовосстановительная ответственность и ее место в системе юридических мер защиты» (Москва, 2007) и других ученых. Исследованию феноменов юридической и частноправовой ответственности посвящены также монографии С.Н. Братуся (Москва, 2001), Н.В. Витрука (Москва, 2020), В.П. Грибанова (Москва, 1973), О.В. Гутникова (Москва, 2019), О.С. Иоффе (Ленинград, 1955), О.А. Красавчикова (Москва, 1966), А.В. Малько, А.А. Мусаткиной и Д.А. Липинского (Москва, 2020). Немалый вклад в учение о частноправовой ответственности внесен Д.Е. Захаровым (2018, 2019, 2020), А.Г. Мартиросян (2010), В.П. Мозолиным (2012, 2017) и Б.И. Пугинским (2010).

Санкционный характер запрета, приостановления и ограничения деятельности обусловил необходимость обращения к научным трудам, посвященным понятию, признакам правовых санкций и их видам. Весомый вклад в развитие указанной проблематики сделан О.А. Кузнецовой (2018),

предложившей деление санкций на публичные, частные и частно-публичные, критерии разграничения санкций и несанкционных мер принуждения.

Имеется также ряд зарубежных исследований, посвященных вопросам запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ. Среди них наибольший интерес представляют научные труды R. Palmer «Injunctions through the lens of nuisance» («Судебные запреты сквозь призму неприятностей». Массачусетс, 2019), M. Bryan «Injunctions and damages» («Судебные запреты и возмещение вреда». Сингапур, 2016), N.V. Siebrasse, R. Sikorski, J.L. Contreras и других авторов «Injunctive Relief» («Судебный запрет». Кембридж, 2019), а также работа K. Barnett и S. Harder «Injunctions» («Судебные запреты». Кембридж, 2018).

Несмотря на высокое доктринальное и методологическое значение приведенных выше научных работ, отметим, что до настоящего времени в науке гражданского права не проводилось комплексного исследования запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, как мер гражданско-правовой ответственности, их основания и условий.

Цель диссертационной работы заключается в формировании целостного цивилистического учения о запрете, приостановлении и ограничении деятельности, создающей НОПВБ, как мерах гражданско-правовой ответственности, представляющего собой систему научных знаний об их понятии, правовой природе, структуре, гражданско-правовом механизме реализации, превенции, основании и условиях применения.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

– определить понятие запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ;

– установить правовую природу санкций запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, с точки зрения деления права на частное и публичное и дифференциации частноправовых санкций на меры ответственности и защиты;

– раскрыть структуру гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, и гражданско-правовой механизм ее реализации;

– выявить сущность и значение превентивных мер для реализации гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ;

– рассмотреть непосредственную опасность причинения вреда в будущем как основание запрета, приостановления и ограничения деятельности;

– исследовать противоправность и причинно-следственную связь как обязательные условия запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ;

– изучить соответствие общественным интересам как обязательное условие запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ;

– проанализировать вину как факультативное условие запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, как мер гражданско-правовой ответственности.

Предметом исследования выступают российские нормативные правовые акты и нормативные правовые акты ряда зарубежных стран, регулирующие вопросы запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, практика их применения, а также научные труды по указанной проблематике.

Методологическая основа работы. Общеметодологическая основа диссертации представлена всеобщим диалектико-материалистическим методом научного познания, позволившим изучить запрет, приостановление и ограничение деятельности, создающей НОПВБ, с учетом их исторического развития и генезиса, актуального толкования и правоприменения, их

самостоятельного характера и связи с иными правовыми и социальными явлениями. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания: анализ (при установлении элементов структуры гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, вычленении основания и условий ее применения) и синтез (в ходе выстраивания структуры изучаемых мер гражданско-правовой ответственности и механизма их реализации), дедукция (при исследовании частноправовой категории опасности с последующим переходом к некоторым ее видам) и индукция (при обосновании общего вывода об обязательном учете соответствия санкций общественным интересам на основе частных примеров из законодательства и практики ряда зарубежных стран), систематизация (при выделении видов превентивных мер и непосредственной опасности) и сравнение (в ходе изучения вопроса о самостоятельности исследуемых отношений и их связи с отношениями по возмещению причиненного вреда).

Использованы специально-юридические методы исследования: юридико-догматический (при изучении нормативно-правовых положений и материалов судебной практики), метод правового моделирования (при моделировании структуры гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности и механизма ее реализации), межотраслевой метод (при анализе нормативных правовых актов в иных сферах правового регулирования в части определения дефиниции опасности и принадлежности санкций запрета, приостановления и ограничения деятельности к частному или публичному праву), сравнительно-правовой метод (при анализе нормативных правовых актов и судебной практики иностранных государств) и метод толкования правовых норм.

Нормативная основа работы. Исследовались нормы российского гражданского законодательства, нормативных правовых актов в иных сферах правового регулирования, отдельные международные правовые акты и акты некоторых иностранных государств (Германия, Франция, Нидерланды и др.).

Эмпирическую основу исследования составили правоприменительные акты, принятые Европейским судом по правам человека (4), Конституционным Судом Российской Федерации (10), Верховным Судом Российской Федерации (20), арбитражными судами (22) и судами общей юрисдикции (24). Всего в работе использовано 80 судебных актов. Применялись материалы судебной практики ряда зарубежных стран (Англия, США, Германия и др.).

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами Ю.Н. Андреева, В.В. Байбака, В.А. Белова, А.В. Бекина, В.В. Богдан, Д.Е. Богданова, Е.В. Богданова, Е.Е. Богдановой, В.А. Болдырева, С.С. Бондаренко, Е.Е. Борисовой, М.Б. Братусь, С.Н. Братуся, Е.В. Бутенко, Е.В. Вавилина, Ю.В. Виниченко, Н.В. Витрука, В.В. Витрянского, А.В. Волкова, А.В. Габова, В.Г. Голубцова, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанова, Е.А. Гусевой, О.В. Гутникова, Т.В. Дерюгиной, О.Г. Ершова, В.В. Зайцева, Д.Е. Захарова, О.С. Иоффе, Д.Н. Кархалева, А.В. Климовича, Е.Б. Козловой, З.Б. Козоновой, Е.Г. Комиссаровой, В.А. Копылова, А.А. Кравченко, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, М.В. Кратенко, Л.В. Кузнецовой, О.А. Кузнецовой, И.А. Кузьмина, В.В. Кулакова, Д.А. Липинского, А.А. Лукьянцева, А.Г. Мартиросян, Г.К. Матвеева, И.В. Маштакова, Д.В. Микшис, В.П. Мозолина, С.Ю. Морозова, А.А. Мохова, А.А. Мусаткиной, В.В. Ныркова, А.С. Пановой, В.А. Ойгензихта, Т.П. Подшивалова, А.В. Переладова, Н.С. Подкорытова, Ю.В. Полуниной, В.В. Ровного, С.В. Розиной, Ю.В. Романца, А.П. Сергеева, О.А. Серовой, К.И. Скловского, И.В. Соломонис, Г.Я. Стоякина, Е.А. Суханова, Д.А. Туманова, Э.И. Хакимова, А.М. Хужина, А.В. Чертова, А.Е. Шерстобитова, С.К. Шишкина и др.

При написании работы использовались результаты исследований зарубежных ученых: Р. Палмера (R. Palmer), М. Брайна (M. Bryan), К. Барнет (K. Barnett), Д. Мерфи (J. Murphy) и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в цивилистике сформировано целостное и непротиворечивое учение о запрете, приостановлении и ограничении деятельности, создающей НОПВБ, как мерах

гражданско-правовой ответственности. В диссертации даны авторские дефиниции понятий запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ; определена правовая природа запрета, приостановления и ограничения деятельности с точки зрения деления права на частное и публичное и дифференциации частноправовых санкций на меры ответственности и защиты; предложена структура гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, и гражданско-правовой механизм ее реализации; выявлены сущность и значение превентивных мер для реализации гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ; определены основание и условия применения запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, раскрыто содержание каждого из них.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сформулированы определения понятий запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ.

Запрет деятельности, создающей НОПВБ, – это постоянные и полные прекращение осуществляемой деятельности или запрещение планируемой деятельности при условии определенности ее основных параметров, то есть параметров, позволяющих достоверно определить вид планируемой деятельности и место ее осуществления. Приостановление деятельности, создающей НОПВБ, – это временное и полное прекращение осуществляемой деятельности. Обоснована необходимость легального закрепления в российском гражданском законодательстве самостоятельной меры гражданско-правовой ответственности в виде ограничения деятельности, создающей НОПВБ, представляющей собой постоянное или временное частичное прекращение осуществляемой деятельности.

Соотнесена возможность применения санкций запрета, приостановления или ограничения с этапами деятельности, создающей НОПВБ: 1) первичная (субъективная) стадия этапа планирования – берет начало с момента

возникновения идеи по осуществлению какой-либо деятельности, характеризуется недоступностью для третьих лиц; применение санкций недопустимо; 2) вторичная (объективированная) стадия этапа планирования – осуществление действий, выраженных во вне и направленных на реализацию плана по осуществлению деятельности, характеризуется доступностью для третьих лиц; применение санкции запрета допустимо при условии наличия достоверных сведений об основных параметрах деятельности, применение иных санкций недопустимо; 3) этап осуществления деятельности – совершение каких-либо активных действий правового и неправового характера; применение санкций допустимо.

2. Установлена правовая природа запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, с точки зрения деления права на частное и публичное. Названные санкции могут быть реализованы как частноправовые и публично-правовые в зависимости от субъекта, по инициативе которого они применяются (наделенный / ненаделенный публичными полномочиями), предмета защиты (права и законные интересы конкретного лица / интересы неопределенного круга лиц) и централизации правового регулирования (наличие / отсутствие автономии воли сторон).

Определена правовая природа запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, с точки зрения дифференциации частноправовых санкций на меры ответственности и защиты. Названные частноправовые санкции представляют собой меры гражданско-правовой ответственности, правоограничительный характер которых выражается в следующем: 1) лишение лица субъективного права на осуществление конкретного вида предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельности или его ограничение; 2) возложение на лицо, деятельностью которого создана НОПВБ, новой гражданско-правовой обязанности по прекращению действий, направленных на осуществление планируемой деятельности, либо обязанности по постоянному / временному, полному / частичному прекращению уже осуществляемой деятельности; 3) несение

ответственным лицом сопутствующих имущественных или иных негативных последствий.

3. Доказано, что структура гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, включает в себя: 1) содержание ответственности (запрет, приостановление, ограничение); 2) основание применения ответственности (НОПВБ); 3) основные (противоправность, причинно-следственная связь между деятельностью и НОПВБ, соответствие общественным интересам) и факультативное (вина) условия применения ответственности; 4) субъектов, участвующих в процессе реализации ответственности (потенциальный потерпевший, ответственное лицо, суд). Принудительная форма механизма реализации запрета, приостановления и ограничения включает в себя стадии выявления опасности, инициирования применения санкции, правоприменительную стадию и стадию исполнения. Добровольная форма включает в себя стадии выявления опасности и инициирования применения санкции, при этом последняя носит факультативный характер.

4. Обосновано, что при наличии НОПВБ допускается самозащита гражданских прав путем принятия превентивных мер, направленных на устранение такой опасности или изменение ее вида. В зависимости от направленности и правовых последствий выделяется два вида превентивных мер: 1) действия лица в рамках его собственной имущественной сферы; 2) действия, направленные на имущественную сферу другого лица.

Если принятие превентивных мер первого вида привело к возникновению расходов или иных убытков, такие убытки подлежат возмещению лицом, создавшим НОПВБ. Потенциальный потерпевший имеет право на возмещение убытков независимо от того, достиг ли он желаемого результата в виде устранения опасности или изменения ее вида.

Превентивные меры второго вида выражаются в принятии потенциальным потерпевшим мер по приостановлению или ограничению деятельности, являющейся причиной опасности. Вред, причиненный в

результате такого приостановления или ограничения, не подлежит возмещению при условии, что опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, а принятые лицом меры признаны судом разумными. Вред в части, явно превышающий предполагаемый размер предотвращаемого вреда и не соответствующий характеру и степени угрожающей опасности, подлежит возмещению.

5. Выделено три вида опасности: простая (характеризуется абстрактностью, низкой вероятностью реализации, правовой индифферентностью), повышенная (характеризуется абстрактностью, повышенной вероятностью реализации) и непосредственная (характеризуется конкретностью, неизбежностью реализации при неизменности первоначальных условий и непринятии превентивных мер).

Основанием запрета, приостановления и ограничения деятельности является такой подвид непосредственной опасности как НОПВБ, под которой следует понимать неизбежность причинения вреда жизни и здоровью человека, имущественного, морального, репутационного, экологического или иного вреда при условии дальнейшего продолжения деятельности с сохранением ее первоначальных параметров и непринятия превентивных мер. В качестве видового признака НОПВБ следует рассматривать ее особый источник возникновения (деятельность).

В зависимости от характера НОПВБ и необходимых для ее устранения мер выделены три разновидности НОПВБ, которые влияют на выбор надлежащей частноправовой санкции (запрет, приостановление или ограничение): 1) неустраняемая; 2) устранимая; 3) регулируемая. Неустраняемая непосредственная опасность не может быть устранена вовсе либо не может быть устранена без несоразмерных расходов или затрат времени, либо неоднократно проявляется вновь после ее устранения; при ее наличии деятельность подлежит запрету. Устранимая непосредственная опасность может быть ликвидирована без несоразмерных расходов или затрат времени, является основанием приостановления деятельности. Регулируемая

непосредственная опасность может быть существенно снижена до приемлемого уровня посредством установления ограничительных условий осуществления деятельности, является основанием для ее ограничения.

6. Определено, что под противоправностью как условием запрета, приостановления и ограничения деятельности следует понимать осуществление деятельности, создающей НОПВБ. При создании опасности бездействием или объектом применению подлежат иные способы защиты.

Обосновано, что причиной НОПВБ следует признать деятельность, которая в обычных условиях способна привести к такому последствию; однако если НОПВБ наступила бы и в отсутствие спорной деятельности, такая деятельность не может быть признана причиной опасности.

При невозможности установления точной причины НОПВБ из нескольких альтернативных причин, таковой следует считать ту деятельность, при осуществлении которой допускаются существенные и (или) многочисленные нарушения обязательных требований закона (критерий существенного увеличения риска). Если нарушения отсутствуют или допускаются в ходе осуществления всех видов деятельности, каждая из них рассматривается как причина НОПВБ (вероятностные причины).

7. Аргументировано, что в качестве обязательного условия применения мер гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления или ограничения деятельности, создающей НОПВБ, выступает их соответствие общественным интересам. В случае их противоречия общественным интересам потенциальный потерпевший вправе требовать присуждения ему единовременной / периодической денежной выплаты за нахождение в состоянии непосредственной опасности. Такое требование является самостоятельным способом защиты и не препятствует применению иных способов защиты гражданских прав, в частности, заявлению требований о возмещении причиненного деятельностью вреда. Отпадение НОПВБ или изменение ее вида являются основанием к отмене периодических платежей за нахождение в состоянии опасности или пересмотру их размера.

8. Доказано, что лицо подлежит привлечению к гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления или ограничения деятельности, создающей НОПВБ, независимо от наличия вины, что обусловлено социальной вредностью создания НОПВБ и предопределено такими социально-правовыми предпосылками, как необходимость предотвращения причинения вреда, обеспечения реальной защищенности и гарантированности прав, свобод и законных интересов членов общества, создания благоприятных условий для осуществления предпринимательской, инвестиционной и прочей экономической деятельности.

В случае, если НОПВБ создана виновным поведением лица, все неблагоприятные последствия претерпевания им гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности возлагаются исключительно на такое лицо. Вина лица, деятельностью которого создана НОПВБ, презюмируется, доказательства ее отсутствия должно представить само ответственное лицо.

В случае, если НОПВБ создана невиновным поведением лица, а потенциальный потерпевший действовал добросовестно, все неблагоприятные последствия претерпевания гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности возлагаются исключительно на лицо, деятельностью которого непосредственная опасность создана.

В случае, если НОПВБ создана невиновным поведением лица, а потенциальный потерпевший действовал недобросовестно, лицо, осуществляющее такую деятельность, вправе требовать полного или частичного возмещения расходов, понесенных им в связи с претерпеванием соответствующей меры ответственности со стороны лица, недобросовестное поведение которого способствовало созданию непосредственной опасности или иным неблагоприятным образом повлияло на развитие правоотношений.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее положения в совокупности формируют комплексное научное представление о

таких мерах гражданско-правовой ответственности как запрет, приостановление или ограничение деятельности, создающей НОПВБ. При этом:

- доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о понятии запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, по российскому гражданскому праву;

- определена правовая природа запрета, приостановления и ограничения деятельности с точки зрения деления права на частное и публичное и дифференциации частноправовых санкций на меры ответственности и защиты;

- раскрыта структура гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, состоящая из следующих элементов: 1) содержание ответственности (запрет, приостановление, ограничение); 2) основание применения ответственности (НОПВБ); 3) основные (противоправность, причинно-следственная связь между деятельностью и НОПВБ, соответствие общественным интересам) и факультативное (вина) условия применения ответственности; 4) субъекты, участвующие в процессе реализации ответственности (управомоченное лицо, ответственное лицо, суд);

- изложены стадии принудительной и добровольной форм реализации гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, представляющие в своей совокупности гражданско-правовой механизм такой реализации;

- изучены и продемонстрированы сущность и значение превентивных мер для реализации гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ;

- изложены положения, формирующие представление о НОПВБ как основании запрета, приостановления и ограничения деятельности, и ее видах (неустраняемая, устраняемая, регулируемая);

– раскрыты особенности содержания и установления противоправности и причинно-следственной связи как обязательных условий запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ;

– доказано положение о необходимости обязательного учета соответствия запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, общественным интересам;

– изложены факторы, обуславливающие допустимость применения запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, независимо от наличия вины, продемонстрировано влияние вины (ее отсутствия) на правовые последствия применения исследуемых мер гражданско-правовой ответственности;

– доказаны положения, дополняющие такой раздел науки гражданского права как гражданско-правовая ответственность и имеющие теоретико-методологическое значение для дальнейших исследований в этой области.

Практическая значимость работы подтверждается тем, что представлены предложения по совершенствованию действующего законодательства:

– с юридико-технических позиций правовые нормы, регламентирующие применение гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, должны быть помещены в самостоятельную главу, расположенную до главы 59 ГК РФ, посвященной обязательствам вследствие причинения вреда. С учетом этого предлагаем исключить ст. 1065 ГК РФ и дополнить кодекс главой гл. 58.1 «Обязательства вследствие осуществления деятельности, создающей непосредственную опасность причинения вреда в будущем»;

– дополнить ГК РФ положением следующего содержания: «Деятельность, создающая непосредственную опасность причинения вреда в будущем, подлежит запрету, приостановлению или ограничению»;

– исключить такие законодательно установленные дополнительные условия применения санкции приостановления деятельности, создающей

НОПВБ, как производственный характер такой деятельности и наличие уже причиненного ею вреда;

– указать в ГК РФ на допустимость применения гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, при отсутствии вины лица, ее осуществляющего;

– дополнить ГК РФ положением следующего содержания: «По заявлению гражданина, в отношении которого создана непосредственная опасность причинения вреда жизни или здоровью в будущем, суд вправе возложить на лицо, производственной деятельностью которого создана такая опасность, обязанность по оплате расходов на прохождение медицинского обследования, если установлено, что гражданин нуждается в таких услугах и не имеет права на их бесплатное получение или хотя и имеет такое право, однако фактически лишен возможности получить их качественно и своевременно»;

– дополнить ГК РФ положениями следующего содержания: «1. При наличии непосредственной опасности причинения вреда в будущем допускается самозащита гражданских прав (статья 14).

2. Расходы или иные убытки, понесенные для предотвращения или уменьшение вреда, возникновение которого можно было разумно ожидать, подлежат возмещению лицом, создавшим непосредственную опасность его причинения.

3. В исключительных случаях допускается принятие заинтересованным лицом действий, направленных на ограничение или приостановление деятельности, создающей непосредственную опасность причинения вреда, самостоятельно или с привлечением третьих лиц. Вред, причиненный в результате такого ограничения или приостановления, не подлежит возмещению при условии, что эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, а принятые лицом меры признаны судом разумными. Вред в части, явно превышающий предполагаемый размер предотвращаемого ущерба и не соответствующий характеру и степени угрожавшей опасности, подлежит возмещению».

– дополнить ГК РФ положением следующего содержания: «Заявление лица, прямо и недвусмысленно давшего согласие на осуществление другим участником гражданского оборота определенной деятельности, могущей создать непосредственную опасность причинения вреда в будущем, о запрете или приостановлении этой деятельности в порядке, предусмотренном гл. 58.1 ГК РФ, не имеет правового значения, если такое требование с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности. Настоящее правило не распространяется на требование об ограничении деятельности, а также на требования о запрете или приостановлении деятельности, создающей непосредственную опасность причинения вреда жизни или здоровью».

Результаты исследования могут применяться в учебном процессе при проведении занятий по курсу «Гражданское право».

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета.

Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня и формата проведения: VI Всероссийская научно-практическая конференция «Сухаревские чтения» (Москва, 9 октября 2020 г.), IX Международная научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Иркутск, 16 октября 2020 г.), Международная научно-практическая конференция «Трансформация российского законодательства в условиях глобальных проблем человечества» (Махачкала, 26 ноября 2020 г.), X Международная научно-практическая конференция «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Иркутск, 1 октября 2021 г.), II Ежегодная региональная научно-практическая конференция «Правовые исследования молодых ученых (для магистрантов и аспирантов)» (Иркутск, 26 января 2022 г.).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, в практическую деятельность Амурской бассейновой природоохранной прокуратуры и Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Забайкальском крае.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, содержащих 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определена степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, обозначены методологическая, нормативная, эмпирическая и теоретическая основы работы, изложены положения, выносимые на защиту, отражена научная новизна исследования и его теоретическая и практическая значимость, указаны сведения об апробации полученных результатов и структуре диссертации.

Первая глава **«Основы цивилистического учения о запрете, приостановлении и ограничении деятельности как мерах гражданско-правовой ответственности»** включает в себя четыре параграфа.

Первый параграф **«Понятие запрета, приостановления и ограничения деятельности по российскому гражданскому праву»** посвящен оценке ст. 1065 ГК РФ с точки зрения требований правовой определенности и юридической техники. На основе доктринальных представлений о деликтных правоотношениях и отношениях по предупреждению причинения вреда обнаруживается необоснованное включение ст. 1065 ГК РФ в параграф 1 главы 59 ГК РФ, содержащий общие положения о возмещении вреда. Обосновывается недопустимость полного подчинения отношений, регулируемых ст. 1065 ГК РФ, правовому режиму требований о возмещении вреда в виду их самостоятельной правовой природы. Показаны основные научные позиции относительно понятий запрета, приостановления и ограничения деятельности,

соотнесены понятия запрещения и прекращения. Представлены основные этапы деятельности и дана их краткая характеристика.

Во втором параграфе **«Правовая природа запрета, приостановления и ограничения деятельности по российскому гражданскому праву»** определена правовая природа названных санкций с точки зрения деления права на частное и публичное, а также дифференциации частноправовых санкций на меры ответственности и защиты. Обнаружены доктринальные подходы к разграничению санкций на публичные и частные, учтены основные теории дуализма права. Аргументировано положение о возможности реализации публично-правовых санкций по инициативе не только публично-правовых образований, но и некоммерческих организаций, преследующих социальные и иные общественно полезные цели. Приведены примеры реализации запрета, приостановления и ограничения деятельности как частноправовых и публично-правовых санкций. Обоснована необходимость отграничения последних от одноименных административно-правовых санкций (например, ст. 3.12 КоАП РФ), выявлены их юридически значимые отличия. Проанализированы существующие в цивилистической науке подходы к пониманию правовой природы запрета, приостановления и ограничения деятельности с точки зрения дифференциации санкций на меры ответственности и защиты, центральное место среди которых занимают следующие: 1) частноправовые санкции запрета, приостановления и ограничения деятельности относятся к мерам защиты; 2) указанные санкции относятся к мерам ответственности; 3) названные санкции имеют двуединую природу. При аргументации отнесения исследуемых санкций к мерам ответственности, особое внимание уделено их правограничительному характеру, при этом критикуется позиция, согласно которой реализация предусмотренных ст. 1065 ГК РФ санкций представляет собой ограничение правоспособности участников гражданского оборота. Представлен анализ практики иностранных судов по возложению на лиц, деятельностью которых создана НОПВБ, обязанности по созданию фондов медицинского мониторинга.

В третьем параграфе «**Структура и механизм реализации запрета, приостановления и ограничения деятельности как мер гражданско-правовой ответственности**» определены структура названных мер ответственности и ее компоненты, дана их краткая характеристика. Представлены доктринальные позиции относительно круга лиц, которые могут являться потенциальными потерпевшими. Аргументировано, что правовое положение последних не зависит от наличия или отсутствия иных внедоговорных отношений с ответственным лицом. При исследовании правового статуса потенциального потерпевшего внимание акцентировано на его материальном интересе и непосредственной связанности с деятельностью ответственного лица, которые позволяют предотвратить применение исследуемых санкций в противоречие с требованиями добросовестности.

Выявлено, что гражданско-правовая ответственность в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности может быть применена к лицу, которое осуществляет или планирует осуществлять конкретную деятельность, создающую НОПВБ в отношении других лиц. Рассмотрен дискуссионный вопрос о допустимости применения исследуемых санкций к публично-правовым образованиям. Сделан вывод о недопустимости запрета, приостановления или ограничения основной деятельности органов власти, которая заключается в ведущих управленческих, исполнительно-распорядительных и контролирующих полномочиях, составляющих компетенцию соответствующего органа. В указанных случаях для устранения опасности применению подлежат иные способы защиты, к примеру, признание действий незаконными.

Анализ научных представлений об этапах реализации гражданско-правовой ответственности позволил смоделировать механизм реализации запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, выявить их основание и условия, предложить конкретное перечневое наполнение последних и классифицировать их на основные и факультативное.

Четвертый параграф **«Превенция применения запрета, приостановления и ограничения деятельности как мер гражданско-правовой ответственности»** посвящен сущности, классификации и значению превентивных мер, направленных на устранение НОПВБ или изменение ее вида. В зависимости от субъекта, принимающего такие меры, и их юридических последствий, выделены превентивные меры, принимаемые лицом, деятельностью которого создана НОПВБ, и меры, принимаемые потенциальным потерпевшим. Представлен научный дискурс относительно допустимости применения способов защиты, прямо не предусмотренных законом. Проанализированы международные акты и зарубежное законодательство в части регламентации права на принятие превентивных мер потенциальным потерпевшим и возмещение понесенных в связи с этим расходов. Обнаружено, что в большинстве европейских правовых порядков соответствующее право признается; противоположная ситуация характерна для стран постсоветского пространства.

Вторая глава **«Основание и условия запрета, приостановления и ограничения деятельности как мер гражданско-правовой ответственности»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф **«Непосредственная опасность причинения вреда в будущем как основание запрета, приостановления и ограничения деятельности»** содержит доктринальные и законодательные подходы к определению дефиниции опасности. Выявлено три вида опасности в частном праве (простая, повышенная и непосредственная), указано на самостоятельный характер правовых последствий их создания. Обосновывается, что сама по себе повышенная опасность деятельности не является основанием для ее запрета, приостановления или ограничения. Сформулированы признаки непосредственной опасности, такие как конкретность, неизбежность реализации и трансформации в имущественный, моральный или иной вред при непринятии превентивных мер. Особое внимание уделено исследованию такого вида непосредственной опасности как НОПВБ и ее стадиям (первичная и

вторичная). На основе изучения материалов судебной практики сделан вывод, что само по себе нарушение законодательно установленных требований не свидетельствует о наличии НОПВБ, должны быть оценены вероятность причинения и тяжесть потенциального вреда, возможность устранения допущенных нарушений, необходимые для этого временные и финансовые затраты. С учетом этого, НОПВБ отграничена от опасности как основания привлечения к иным видам ответственности, в том числе административной и уголовно-правовой. В последнем случае достаточно установления факта нарушения правовых норм, направленных на обеспечение безопасности граждан, общества и государства.

Во втором параграфе **«Противоправность и причинно-следственная связь как обязательные условия запрета, приостановления и ограничения деятельности»** представлен анализ доктринальных подходов к понятию противоправности. Обосновано, что противоправное поведение определяется как не соответствующее общим началам гражданского законодательства, обязывающим или запрещающим нормам объективного права, условиям договоров; нарушающее субъективные гражданские права или посягающее на них иными способами, в частности, путем создания НОПВБ. Изложены основные доктринальные позиции и подходы судебной практики относительно противоправности деятельности лица, создающей НОПВБ. Обосновано, что НОПВБ может быть создана только такой формой противоправного поведения как действие, выражающееся в планировании или осуществлении деятельности.

При рассмотрении причинно-следственной связи основное внимание уделено анализу некоторых доктринальных теорий, которые могут применяться для установления связи между деятельностью и НОПВБ (теории адекватной причинной связи, необходимого условия, равноценных условий, альтернативных причин, вероятностной причинной связи и существенного увеличения риска). Сделан вывод, что НОПВБ должна находиться в причинной связи исключительно с деятельностью ответственного лица; при обнаружении причины опасности в деятельности иных лиц, бездействии или других

обстоятельствах (например, природных явлениях), применение ст. 1065 ГК исключается. Опираясь на общее учение о причинно-следственной связи, определено, что ее поиск должен иметь место только после установления НОПВБ и факта осуществления (планирования) деятельности.

Третий параграф **«Соответствие общественным интересам как обязательное условие запрета, приостановления и ограничения деятельности»** содержит обзор законодательных, доктринальных и практических подходов к определению общественного интереса, его носителей и содержания, при этом учтены позиции представителей философии, политологии и иных гуманитарных наук. В результате применения сравнительного метода исследования выявлено, что в ряде зарубежных стран (Нидерланды, Соединенные Штаты, Канада и др.) общественный интерес является обязательным условием запрета, приостановления и ограничения деятельности. Показана эволюция доктринальных подходов и позиции судебной практики относительно учета общественного интереса при установлении судебного запрета в Англии. Обнаружено два подхода к толкованию положений абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ, первый из которых допускает учет общественных интересов исключительно при запрете производственной деятельности, которой уже причинен вред (буквальный подход), а второй – независимо от названных дополнительных условий (расширительный подход). Констатируется отсутствие правовых гарантий защиты прав потенциального потерпевшего при невозможности применения исследуемых санкций в связи с их противоречием общественным интересам. Изучен зарубежный опыт присуждения денежной компенсации в счет будущего, потенциального вреда.

Четвертый параграф **«Вина как факультативное условие запрета, приостановления и ограничения деятельности»** затрагивает такие дискуссионные вопросы как понятие и концепции вины, ее виды, допустимость привлечения лица к гражданско-правовой ответственности при ее отсутствии. На основе изучения подходов, нашедших отражение в законодательстве,

доктрине и правоприменительной практике, предлагается решение вопроса о распределении бремени доказывания вины лица, осуществляющего создающую НОПВБ деятельность. С учетом того, что потенциальный потерпевший не располагает в полном объеме сведениями о деятельности, создающей НОПВБ, с одной стороны, а ответственное лицо как непосредственный субъект ее осуществления располагает необходимой информацией, могущей подтвердить принятие им необходимых мер как осмотрительным участником оборота и доказать отсутствие его вины, с другой, сделан вывод, согласно которому вина ответственного лица должна презюмироваться.

Рассмотрен вопрос о дифференциации правовых последствий привлечения лица к гражданско-правовой ответственности в виде запрета, приостановления и ограничения деятельности, создающей НОПВБ, в зависимости от наличия или отсутствия вины и иных обстоятельств. Приведены факты, которые могут свидетельствовать о недобросовестности потенциального потерпевшего (недобросовестное уклонение от переговоров о возможных условиях продолжения деятельности, противоречивость поведения и т.п.).

В заключении изложены основные выводы диссертационного исследования, обозначены возможные направления дальнейших научных изысканий в рамках обозначенной проблематики.

Приложения содержат разработанные автором положения относительно структуры и механизма реализации исследуемых мер гражданско-правовой ответственности, понятия и классификации опасности в частном праве, представленные в иллюстративно-схематическом виде.

Основные опубликованные работы по теме диссертации

Статья в журнале, входящем в международную реферативную базу данных и системы цитирования

1. *Senotrusova E.M.* Concept of real danger of injury infliction in future as basis for civil liability in form of prohibition and suspension of activity under Russian

law – real danger of injury infliction in future // Journal of law and political sciences. 2022. – Vol. 33. – Issue 2. – P. 9–31. (1,2 п.л.)

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационных исследований

2. *Сенотрусова Е.М.* Гражданско-правовые начала запрета или приостановления угрожающей вредом деятельности (ст. 1065 ГК РФ) // *Ex jure*. – 2020. – № 4. – С. 122–135. (0,9 п.л.)

3. *Сенотрусова Е.М.* Субъекты гражданских правоотношений по предупреждению причинения вреда // *Ex jure*. – 2020. – № 1. – С. 47–60. (0,8 п.л.)

4. *Сенотрусова Е.М.* О правовой природе судебного запрета и создания опасности причинения вреда в будущем по российскому гражданскому праву // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. – 2020. – Т. 10, № 6. – С. 37–50. (1,17 п.л.)

5. *Сенотрусова Е.М.* Вина как одно из оснований запрета (приостановления) деятельности по российскому гражданскому праву // *Сибирский юридический вестник*. – 2021. – № 2 (93). – С. 55–62. (0,86 п.л.)

6. *Сенотрусова Е.М.* Понятие общественного интереса и его значение в институте предупреждения причинения вреда // *Вестник Владимирского юридического института*. – 2021. – № 2 (59). – С.109–116. (0,7 п.л.)

7. *Сенотрусова Е.М.* Вопросы совершенствования института предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве // *Вестник Владимирского юридического института*. – 2021. – № 3 (60). – С. 110–117. (0,94 п.л.)

8. *Сенотрусова Е.М.* Институт предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве: текущее состояние и направления совершенствования // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – Т. 17. – № 3 (136). – С. 53–66. (1 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

9. *Сенотрусова Е.М.* Правовая природа отношений по предупреждению причинения вреда // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. сб. ст. по материалам XXIX междунар. науч.- практ. конф. – № 11 (29). – М., Изд. «Интернаука», 2019. – С. 101–106. (0,26 п.л.)

10. *Сенотрусова Е.М.* К вопросу об установлении судебного запрета // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: матер. IX Межд. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 16 октября 2020 г.) / отв. ред. А. М. Бычкова, С. И. Сулова. – Т. 1. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 168–173. (0,29 п.л.)

11. *Сенотрусова Е.М.* Сущность судебного запрета как правового инструмента в борьбе за наше общее будущее // Трансформация российского законодательства в условиях глобальных проблем человечества»: сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции (26 ноября 2020 г.) / Сост.: М.А. Азиев (отв. редактор). Часть III. – Махачкала: Издательство Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), АЛЕФ, 2020. – С. 300–306. (0,3 п.л.)

12. *Сенотрусова Е.М.* Юридически значимые обстоятельства по делам об установлении судебного запрета // Система функций прокуратуры Российской Федерации (Сухаревские чтения): сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 9 окт. 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. А.Ю. Винокурова; сост. И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, А.С. Семенов]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2021. – С. 153–159. (0,4 п.л.)

13. *Сенотрусова Е.М.* Причинно-следственная связь как условие запрета и приостановления деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: матер. X Межд. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 1 октября 2021 г.) / отв. ред. А. М. Бычкова, Н. В. Кешикова. – Т. 2. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – С. 144–149. (0,25 п.л.)

14. *Сенотрусова Е.М.* Судебный запрет и возмещение вреда: перспективы сближения механизмов защиты гражданских прав // Пермский юридический альманах. – 2021. – Выпуск 4. – С. 473–485. (0,7 п.л.)

15. *Сенотрусова Е.М.* О соотношении административно-правового и частноправового институтов приостановления деятельности // Правовые исследования молодых ученых (для магистрантов и аспирантов): матер. II Ежег. региональной науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 26 января 2022 г.) / отв. ред. С.И. Сулова, А.П. Ушакова. – Иркутск: Иркутский институт филиал ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 113–118. (0,25 п.л.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать _____ 2023 г. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 120 экз. Заказ № _____.

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика в
Центре оперативной печати «Типографика»
664046, г. Иркутск, ул. Волжская 14а, офис 217